

Донатас Банионис – это «Солярис», «Приключения принца Флоризеля», «Мертвый сезон». Любимые поколениями фильмы. Это роли в Паневежском театре Юозаса Мильтиниса – когда-то спектакли «с Банионисом» гастролировали в Москве «на ура». На прошлой неделе в Паневежском театре снова была премьера – «Любовные письма» американского драматурга Альберта Гарни. И снова в главной роли Донатас Юозович.

Сейчас ему – семьдесят три, но он по-прежнему в прекрасной форме. Накануне премьеры с Банионисом встретился ваш корреспондент.

Донатас БАНИОНИС:

Где снимаюсь сегодня, совершенно не важно

Как живет актер, некогда любимому огромной страной, в стране маленькой

– В ваших словах иногда слышится ностальгия по тому времени, когда существовала такая страна, как Советский Союз. Вы действительно жалеете, что большой страны не стало?

– Напротив, я абсолютно рад, что это сумасшедшее государство развалилось. Это ностальгия не по тем временам, а по своей молодости. Но при той власти мы смогли сделать свою киностудию, через Советский Союз фильмы литовских режиссеров становились известны всему миру...

– А с каким чувством вы вспоминаете молодость? Самое яркое впечатление тех лет?

– Конечно, это первые роли в театре. Я пришел в театр в 1941 году, за двадцать дней до начала войны. В семнадцать лет. Мильтинис ставил пьесу одного литовского автора, где главными персонажами были школьники, и мои семнадцать – это было именно то, что нужно. Поэтому через три месяца после прихода в театр я уже играл в нем главную роль.

– Вы пятьдесят шесть лет проработали в театре в Паневежисе. Неужели вам никогда не хотелось попробовать себя в каком-нибудь другом?

– В плохом? Никогда! Зачем мне идти в другой театр, ко-

гда театр Мильтиниса звучал на всю Европу? Спектакли этого театра специально ехали смотреть из Москвы, из Украины, из Грузии и с Запада!

– Долгое время вы были руководителем этого театра, а потом сами добровольно отказались...

– Я вынужден был выбирать: похоронить себя как актера или не быть худруком. Я сидел с утра до вечера с планами, бумагами: кого-то назначать, кого-то куда-то принять... Ну что это за работа?!

– Довольны ли вы своими последними работами в кино?

– Не могу сказать однозначно. Это уже не Тарковский, не Жалакявичюс, не Швейцер, не Козинцев... Я не вижу фильмов, которые бы вышли за рамки сиюминутной актуальности. И где я снимаюсь сегодня, это совершенно не важно.

– Как часто о вас пишут в литовской прессе?

– Почти ничего. Новое поколение, новые театры, новые газеты, новые корреспонденты. Я, Будрайтис, Адомайтис – это поколение, мы уже отыграли свое. Зрители еще ходят, а писать уже неинтересно.

– Остались ли у вас поклонники? Приходят ли вам письма от зрителей?

– Письма приходят. Если по американским масштабам, то

их, конечно, мало, но по литовским вполне нормально. Одно письмо, ну два в месяц. Как только повторяют какой-нибудь из моих фильмов по телевидению, так обязательно письмо придет.

– Вы сами с каким чувством смотрите фильмы со своим участием?

– А что там смотреть? Тем более что многих из них нет на кассетах...

– Удалось ли вам воспитать своих детей так, как вы хотели?

– Не знаю. Я не очень-то себе представлял, как я хочу их воспитать. Я не занимался своими детьми, как и мои родители не очень-то мной интересовались.

– А чем занимаются ваши дети?

– Один мой сын был историком, работал в Академии наук, но он умер. Второй сын работает в кино. До 1990 года, пока не закрылась наша литовская киностудия, он успел поставить пять фильмов. Я их все не видел и не могу точно сказать, нравятся ли мне то, что делает мой сын.

– За долгие годы работы в этой профессии вы смогли обеспечить себе безбедную и безоблачную старость?

– А есть такая?

Ольга УЛЕВИЧ.

Фото
Виктора ЗАЙКОВСКОГО.